

Цзинь Жуй прищурился, глядя на Хэ Дачжуана, и улыбнулся с нежностью:

— Я тоже не наелся. Давай потом поедим от души, хорошо?

Хэ Дачжуан поначалу не понял, что он имеет в виду, но, увидев его расплывшееся в улыбке лицо, мгновенно почернел.

Он гневно уставился на Цзинь Жуя и выругался:

— Ешь грязь!

Цзинь Жуй улыбнулся и взглядом ответил:

— Нет, ешь моего брата.

Хэ Дачжуан, разозлившись, развернулся и ушёл:

— Проваливай!

Цзинь Жуй смотрел на его разгневанную спину с умилением.

Цзинь Жуй сказал, что он готовит, а Хэ Дачжуан, естественно, моет посуду.

Хэ Дачжуан тоже считал это справедливым, поэтому сам взял на себя обязанности.

Цзинь Жуй не обращал на него внимания, взял кучу вещей и отправился к бассейну.

Хэ Дачжуан, глядя в окно на фигуру Цзинь Жуя, а затем на бассейн, почувствовал, как по телу разливается стыд. Неужели они действительно будут делать это там? Уверен ли он, что никто не увидит?

Хотя место Цзинь Жуя было довольно уединённым, почти независимым, всё равно... ему было неловко.

Мысленно отвлечённый, он продолжал мыть посуду, даже не заметив, когда Цзинь Жуй вернулся.

Только когда его обняли за талию, Хэ Дачжуан очнулся.

— Ещё не закончил? Так долго с несколькими тарелками? Специально, да?

Цзинь Жуй намеренно выпустил дыхание на заднюю часть шеи Хэ Дачжуана, заставляя его съёжиться от щекотки.

Специально, чёрт возьми! Я думал, как бы убедить тебя не идти в бассейн!

Цзинь Жуй высунул язык и легонько лизнул ухо Хэ Дачжуана:

— Или... ты хочешь, чтобы я перенёс тебя туда на руках?

Хэ Дачжуан продолжал съёживаться от щекотки. Обнимай, чёрт возьми! У меня есть ноги, я сам дойду.

— Дорогой... ты ведь не наелся? Сколько ещё нужно, а? Дай угадаю... пять раз, как насчёт этого?

Услышав это, у Хэ Дачжуана чуть не подкосились ноги. Брат, прошу, отпусти. Пять раз? Ты что, хочешь меня убить? Одного раза хватает, чтобы я еле жив остался, а тут пять. Почему бы тебе просто не отправить меня на тот свет?

Однако его молчание только раззадорило Цзинь Жуя. Он протянул руку и медленно провёл ею под одеждой Хэ Дачжуана, глядя его тело и говоря:

— Мускулы моего дорогого стали ещё красивее, приятно трогать.

Хэ Дачжуан чуть не уронил тарелку, разозлившись, крикнул:

— Не шути!

Цзинь Жуй укусил его за шею:

— Я не шучу, я голоден.

Хэ Дачжуан глубоко вздохнул и попытался договориться:

— Сначала дай мне закончить мыть посуду.

Цзинь Жуй кивнул, но не отпустил его:

— Ты мой, а я делаю своё.

Хэ Дачжуан чуть не взорвался от злости. Ты уйдёшь, хорошо?

Цзинь Жуй, конечно, не ушёл. Перед ним такая вкусная добыча, как он может уйти?

Его руки продолжали скользить по телу Хэ Дачжуана, возбуждая его. Он слишком хорошо знал это тело, и за считанные минуты Хэ Дачжуан полностью расслабился.

Голова Хэ Дачжуана была уже заполнена страстью, тарелка давно куда-то исчезла, и он повернулся, чтобы страстно поцеловать Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй подхватил его за ягодицы, заставив ноги Хэ Дачжуана обвить его талию, и, как ребёнка, понёс его лицом к себе, продолжая целовать и направляясь к выходу.

По пути Цзинь Жуй снимал с него одежду, и к моменту, когда они добрались до бассейна, верхняя часть Хэ Дачжуана уже куда-то исчезла.

Цзинь Жуй отпустил его и встал, чтобы снять свою одежду. Хэ Дачжуан вдруг очнулся. Увидев выпуклость у Цзинь Жуя, он вспомнил про «пять раз» и сглотнул.

Заикаясь, он произнёс:

— Эм... может, не пять раз?

Цзинь Жуй бросил одежду и, глядя сверху вниз на Хэ Дачжуана, поднял бровь:

— Конечно, можешь. Просто скажи «муж».

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, посмотрел на него. Лучше уж пять раз.

Цзинь Жуй, казалось, был недоволен. Он наклонился, подхватил Хэ Дачжуана и швырнул его в

бассейн.

Хэ Дачжуан, испугавшись, попытался схватиться за что-то, когда его бросили в воду, и, наконец, вынырнул, глядя на Цзинь Жуя, который тоже зашёл в воду, и закричал:

— Ты что, больной?

Цзинь Жуй схватил его за голову и недовольно сказал:

— Скажи «муж».

Хэ Дачжуан просто закатил глаза.

Цзинь Жуй, не сдаваясь, повторил:

— Скажи «муж».

Хэ Дачжуан сделал вид, что не слышит.

Цзинь Жуй, разозлившись, укусил его за губу:

— Шесть раз!

Хэ Дачжуан гневно уставился на него.

— Скажи «муж».

— Проваливай!

— Семь раз!

— Проваливай!

— Восемь раз!

— Проваливай!

— Девять, десять раз!

Хэ Дачжуан уже не стал утруждать себя ответами.

Цзинь Жуй, разъярённый, схватил его за голову и начал целовать, сквозь зубы произнося:

— Сегодня я не остановлюсь, пока ты не скажешь «муж»!

Хэ Дачжуан только усмехнулся. Этого точно не произойдёт.

Однако, когда его довели до слёз, и он, в полубессознательном состоянии, назвал Цзинь Жуя «мужем», он вспомнил одну фразу: «Не лезь на рожон, не будешь убит».

Накануне отъезда в город В Цзинь Жуй обнял Хэ Дачжуана, лежащего в постели. В эту ночь Хэ Дачжуан ни за что не позволил Цзинь Жую прикоснуться к нему. Шутка ли, завтра ему нужно будет убежать, ему нужны силы.

Лёжа в постели, Цзинь Жуй вдруг сказал:

— Сяо Чжуан, давай завтра не поедem в город В, хорошо?

Хэ Дачжуан удивился, чуть не выдал своего волнения, но сохранил обычный тон:

— Почему?

Цзинь Жуй погладил его по лицу и нежно сказал:

— Давай поедem в страну Z отдохнуть, как насчёт этого?

Хэ Дачжуан нахмурился. Неужели он передумал? Спешно ответил:

— Не очень.

Цзинь Жуй, казалось, был недоволен, глядя на него:

— Но я не хочу ехать в город В.

Хэ Дачжуан сразу же заволновался:

— Почему не хочешь? Мы ведь уже договорились! Билеты куплены, а ты теперь говоришь, что не поедешь? Ты что, издеваешься?

Цзинь Жуй, глядя на его встревоженное лицо, опустил глаза и тихо спросил:

— Ты очень хочешь поехать?

Хэ Дачжуан удивился. Да, он очень хотел.

Но почему он вдруг не мог это сказать?

Глядя на полные ожидания глаза Цзинь Жуй и на его неприкрытые чувства, Хэ Дачжуан вдруг подумал, что, возможно, между ними что-то пошло не так.

Так не должно быть.

Для Цзинь Жуй он был игрушкой. А Цзинь Жуй для него — человеком, с которым он не хотел иметь ничего общего.

Но сейчас их отношения стали такими странными.

Нет, нет, если так пойдёт дальше, всё станет ещё хуже.

Не только для Цзинь Жуй, но и для него самого.

Он не мог позволить этим странным чувствам расти, он должен был уничтожить их в зародыше.

— Да, я хочу поехать, — твёрдо сказал Хэ Дачжуан, глядя в глаза Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй вдруг улыбнулся, глядя на его лицо, и погладил его:

— Хорошо, если ты хочешь, мы поедem.

Хэ Дачжуан с облегчением вздохнул.

Цзинь Жуй, глядя на макушку Хэ Дачжуана, не переставал улыбаться. Если бы Хэ Дачжуан не был так напряжён, он бы заметил, что эта улыбка была совсем не такой, как обычно.

Она была горькой и немного безумной. Как будто он стоял на краю пропасти, готовый упасть, но всё ещё цепляющийся за слабую надежду.

Однако в следующую секунду Цзинь Жуй прижал Хэ Дачжуана к кровати и начал целовать. Его поцелуй был полон нетерпения и некоторой агрессии, что заставило Хэ Дачжуана замереть.

Но затем он тут же разозлился и пнул Цзинь Жуя, крича:

— Проваливай!

Не то чтобы Хэ Дачжуан слишком изменил своё отношение к Цзинь Жую, просто в последнее время тот был слишком добр к нему. Хэ Дачжуан уже мог игнорировать его, когда хотел.

Раньше Цзинь Жуй всегда улыбался и приставал к нему, изо всех сил пытаясь сломить его волю, но сегодня он был странным. Он схватил его руку с силой и продолжил целовать.

Хэ Дачжуан, уворачиваясь, кричал:

— Ты что, с ума сошёл?

Цзинь Жуй ничего не сказал, только начал снимать с него одежду, трогать его тело, возбуждая его.

Он слишком хорошо знал это тело, и с лёгкостью довёл Хэ Дачжуана до состояния полного возбуждения. Тот лежал под ним, тяжело дыша, готовый к тому, что его будут использовать по полной.

Цзинь Жуй снял штаны и уже собирался приступить к делу, когда Хэ Дачжуан, откуда ни возьмись, пнул его. И, как назло, попал прямо в пах.

<http://bllate.org/book/16150/1447549>